01
47201
ЧИТ
Б.7489

01
47201
ЧИТ

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ имени Н.А.СЕМАШКО

На правах рукописи

Э М И Л Ь Ш У Л Ь Т Е Й С
/Венгрия/

ГЛАВЫ ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ВЕНГЕРСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СВЯЗЕЙ

Специальность № 07.00.10

"История медицины и советского здравоохранения"

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва-1977

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ имени Н.А.СЕМАШКО

На правах рукописи

Э М И Л Ь Ш У Л Ь Т Е Й С

/Венгрия/

ГЛАВЫ ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ВЕНГЕРСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СВЯЗЕЙ

Специальность № 07.00.10

"История медицины и советского здравоохранения"

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва-1977

ЧИТ

01
47-201

Оффициальные оппоненты:

Член-корреспондент АМН СССР, профессор ПЕТРОВ Б.Д.

Член-корреспондент АМН СССР, профессор ЛИСИЦЫН Ю.П.

Ведущее учреждение – I Московский медицинский институт им. И.М.Сеченова

Защита состоится " "_____ 197 г. в " " часов на заседании специализированного совета Д-1105 при Всесоюзном научно-исследовательском институте социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н.А.Семашко / г.Москва, 107120, ул.Обуха, д.12 /

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВНИИ им. Н.А.Семашко / ул. Обуха,12/

Автореферат разослан " "_____197 г.

Ученый секретарь Совета
кандидат медицинских наук В.П. Фофанов

Госуд. Центр. Медицинская
БИБЛИОТЕКА
Министерства Здравоохранения
СССР
946662

Диссертацией на соискание ученой степени кандидата медицинских наук является фрагмент монографии "Главы из истории русско-венгерских медицинских связей".М.,1976.Э.Шультейс и Л.Тарди.

На защиту выдвигаются написанные Э.ШУЛЬТЕЙСОМ главы:"Венгерская медицина и подготовка врачей в эпоху Просвещения /7 стр./,"История русско-венгерских медицинских связей /25 стр./, 7 глав, посвященных выдающимся медикам-венграм, работавшим в России /200 стр./.

Работа включает 41 снимок, библиография насчитывает 648 названий печатных и архивных источников на венгерском, русском, немецком, английском, французском языках.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Венгерская историография дала как специалистам, так и широкому кругу читателей, проявляющих интерес к историческим темам, немало ценных трудов. Однако только после победы социализма могли появиться работы, свободные от предвзятых взглядов, согласно которым Венгрия на протяжении веков будто бы жила и развивалась исключительно в атмосфере и под влиянием культурных контактов с Западом.

Три десятилетия, истекшие со времени освобождения, являются относительно коротким периодом для того, чтобы раз и навсегда ликвидировать отставание, сложившееся за целые столетия. Но когда унаследованный от прошлого ошибочный взгляд был отброшен и уступил свое место подлинно правильному, свободному от предвзятых убеждений, тогда деятелями историографии различных отраслей науки за короткие сроки были открыты те источники, которые достоверно свидетельствуют о том, что между Венгрией и Россией уже и в далекое прошлое существовали весьма живые контакты и плодотворные связи.

В нашем распоряжении не было трудов фундаментального характера. Нам были известны несколько публикаций, могущие в лучшем случае всего лишь вы-

вать к себе некоторый интерес. Потребовалось провести глубокую исследовательскую работу в архивах и библиотеках для того, чтобы поднять из глубины забвения чрезвычайно богатый материал.

Несмотря на относительно скромное количество собранных данных, можно сделать вывод о том, что на протяжении минувших столетий русско-венгерские связи в области медицины находились по крайней мере на таком же уровне, какой поддерживала Венгрия с врачами и медицинскими учреждениями других стран Европы, причем русско-венгерские связи в некоторых отношениях справедливо можно назвать более богатыми и содержательными.

В столетия господства Габсбургов, в период преследования протестантов - Россия казалась той страной, которая в первую очередь предоставила венгерским врачам, обойденным на своей родине, возможность ведения научной работы.

Изучение жизненного пути, научной деятельности этих врачей, их роли в развитии русско-венгерских связей в области медицины и культуры было первостепенной нашей задачей.

Я лично испытывал особую радость и гордость от того, что книга о русско-венгерских медицинских связях вышла в свет на русском языке.

Демонстрация научного творчества отдельных врачей только на первый взгляд может показаться жизнеописанием изучаемых личностей. На основе анализа их деятельности в Венгрии и России, сложившихся на этой почве научных и политических связей можно сделать вывод, что эти связи носили деловой и перспективный характер.

Не подлежит сомнению, что показ этих старых связей органически и неразрывно связан с одной из главных целей исследований в области истории венгерской медицины, - с глубокой и всесторонней разработкой венгеро-советских связей в области медицины и здравоохранения. Только вскрытие и разработка прогрессивных традиций медицины обеих стран позволит в рамках новой работы глубоко и всеохватывающе показать историю советско-венгерских связей.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА РАБОТЫ

Диссертацией на соискание ученой степени кандидата медицинских наук является монография "Главы из истории русско-венгерских медицинских связей"М., 1976. Э.Шультейс и Л.Тарди. В предисловии, подписанном соискателем Э.Шультейс, напечатано:"Разделы этой книги, посвященные истории медицины, здравоохранения и биографическим описаниям, принадлежат моему перу. С именем моего соавтора связаны разделы по истории общей культуры". Из 251 страницы книги написаны Э.Шультейсом 236 страниц, а Л.Тарди-15 страниц /главы "Развитие медицинской науки в России" и "Путешествия и эмиграция врачей"/.

На защиту выдвигаются 2 главы "Венгерская медицина и подготовка врачей в эпоху Просвещения" и "История русско-венгерских медицинских связей" и 7 глав, посвященных выдающимся медикам-венграм, долгие годы работавшим в России.

Работа включает 41 снимок, библиография включает 648 названий источников на венгерском, русском, немецком, английском, французском и др.языках-печатных и архивных.

По теме диссертации Э. Шультейсом опубликовано работ.

ВЕНГЕРСКАЯ МЕДИЦИНА
И ПОДГОТОВКА ВРАЧЕЙ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Во второй половине XVIII века и в первой половине XIX века между Венгрией и Россией существовали весьма оживленные связи в области медицины, что подтверждается не только известными данными из истории медицины, но и рядом неопубликованных до сих пор материалов /дневники, переписка и прочие источники/.

В то время как культурные связи с западными странами зачастую изучались до малейших подробностей, значительные связи между венгерской и русской медициной, существовавшие в эпоху Просвещения, не были должным образом освещены. Лишь в немногочисленных специальных работах по истории медицины содержатся скупые биографические сведения, преподносимые в виде курьезных историй, хотя в данном случае речь идет не об отдельных врачах-любителях дальних странствий, а о научных и культурных связях, оказывавших влияние на научную, в первую очередь медицинскую, жизнь обеих стран.

Медицинские связи между Венгрией и Россией начали интенсивно развиваться в XVIII веке. После

полуторавекового турецкого владычества и подавления национально-освободительного движения, возглавляемого Ракоци, для Венгрии началась эпоха порабощения династией Габсбургов. В соответствии с условиями мирного договора, заключенного в 1711 г. в Сатмаре, венгерское дворянство подчинилось царствующему дому и отказалось от борьбы за независимость. Благодаря своей политике соглашательства дворянство сохранило собственное классовое господство и получило почти неограниченную власть над крепостным крестьянством и всем свободолюбивым народом; опираясь на города, в которых оно являлось безраздельным хозяином, дворянство получило возможность активно участвовать и в государственных делах.

Политическая обстановка отражалась отрицательно на экономическом и общественном развитии обедневшей и отсталой страны. Самодержавная власть Габсбургов опиралась в западных владениях империи на все более крепнущую городскую буржуазию, способствовала развитию промышленности и торговли, тогда как система правления в Венгрии препятствовала развитию капитализма и тормозила прогрессивные для того времени тенденции. Подчиненное интересам Габсбургов, венгерское дворянство превраща-

лось уже к середине XVIII века в послушного исполнителя колониальной политики придворных кругов Венского двора.

Дворяне, владевшие крупными земельными угодьями, стремились получить как можно больше доходов за счет эксплуатации крепостных крестьян, а царствующий дом и не думал о развитии промышленности и торговли в Венгрии, стремясь содержать ее на положении колониальной страны, поставщика сырья. В результате этой колониальной политики не были в почете и городские ремесла, сопутствующие развитию капитализма. Обладающие богатым прошлым, венгерские города напрасно старались идти в ногу со временем; уважения и чести удостаивалось лишь дворянское сословие.

В обнищавшей, отсталой, полуколониальной стране плачевную картину представляло и ее здравоохранение. Для венгерского здравоохранения того времени характерна была значительная нехватка врачей. Врачи с дипломом встречались только в больших, богатых городах. В небольших городах и селах было очень мало врачей; врачеванием здесь занимались цирюльники-хирурги. Это были выходцы из народа, без специального медицинского образования; от них требовалось лишь умение читать и писать. В хирурги-

ческих цехах их обучали искусству врачевания ран и кровопускания. Закон запрещал им заниматься лечением внутренних болезней, за исключением тех случаев, когда не было возможности вызвать к больному настоящего врача. К сожалению, эти исключения были не так уж редки, потому что даже богатые представители дворянского сословия вынуждены были везти своих больных родственников в отдаленные города в поисках врача.

Нетрудно представить себе эффективность "лечебной деятельности" малограмотных цирюльников в случае внутренних болезней; хорошо еще, если они не причиняли вреда больным. Число врачей со специальной хирургической подготовкой было в это время ничтожно. По данным одной ведомости от 1747 г., число хирургов в уездах и городах Венгрии не превышало 187. Однако эта цифра означает только число хирургов, состоящих на государственной службе, но ничего не говорит о том, сколько из них имели настоящее медицинское образование; надо полагать, что таких хирургов было немного.

Из-за нехватки врачей процветало знахарство; знахари буквально наводнили всю страну, что весьма затрудняло соблюдение скудных санитарных предписа-

ний властей. Уровень санитарного состояния Венгрии был крайне низким.

Однако прогресс в здравоохранении не заставил себя долго ждать. Из событий периода 1686-1790 годов, весьма значительных с точки зрения развития венгерского здравоохранения, следует отметить следующие: во-первых, установление наместнического совета, которым были созданы условия для централизованного управления здравоохранением; этот момент явился отправным пунктом для создания в последующем государственного здравоохранения; во-вторых, открытие медицинского факультета при университете в г. Надьсомбате.

До открытия медицинского факультета в Надьсомбате существовали две возможности для подготовки венгерских врачей: учеба в заграничных университетах или в отечественных частных медицинских школах; последняя форма обучения была неравнозначна первой и носила скорее подготовительный характер. Большинство студентов по окончании частной медицинской школы продолжали учебу в заграничных университетах, так как только после окончания университета можно было получить диплом врача.

В то время венгерские юноши стремились получить медицинское образование в университетах Гер-

мании, Голландии и Швейцарии; меньшая часть венгерских студентов обучалась в университетах Франции и Англии. Лишь таким образом они могли приобрести необходимые знания и получить диплом врача, действительный во всех странах Европы.

Может показаться странным то, что венгры не обучались в Австро-Венгерской монархии, точнее в знаменитом Венском университете, славившемся богатыми традициями и переживавшем пору расцвета. Дело в том, что двери Венского университета были открыты только для студентов католического вероисповедания. Из-за религиозной дискриминации в Венском университете студентам-протестантам еще во второй половине XVIII века не выдавали врачебного диплома; протестанты, принятые в порядке исключения, могли по окончании получить только звание лиценциата.

Невозможность обучения венгерских студентов в австрийских университетах давала им и некоторые несомненные преимущества: молодые венгры уезжали на учебу в другие университеты Европы, где, кроме медицинских и других специальных знаний, знакомились еще и с передовыми идеями эпохи Просвещения.

Медицинский факультет, созданный в 70-х годах при университете в г. Надьсомбате, сыграл значительную роль в подготовке венгерских врачей.

Памятная записка Перлици позволяет ознакомиться с состоянием медицинской помощи в Венгрии в XVIII веке. В стране было ничтожно мало врачей, в результате чего, с одной стороны, большинство населения оставалось без медицинской помощи, а с другой - процветало знахарство. Некоторые врачи были иностранцами, незнакомыми с местными условиями и не знавшими венгерского языка. Перлици рассматривал проблему подготовки врачей и в экономическом аспекте, ибо обучение большого числа студентов за границей приносит государству немалый материальный ущерб.

Создание медицинского факультета при университете в г. Надьсомбате дало, наконец, венгерским студентам возможность получать врачебные дипломы в своем отечестве. Однако молодой медицинский факультет еще долгие годы сталкивался со значительными трудностями. Посещаемость была низкая. В первые годы большинство венгерских студентов все еще предпочитало обучаться в заграничных университетах.

На протяжении значительного периода времени было предпринято несколько попыток упорядочить состояние здравоохранения в Венгрии. 26 октября 1752 года Мария Терезия издала указ, обязывающий областные власти содержать на службе врачей общей

практики и хирургов. Однако потребовалось переиздать этот указ в 1766, 1768, 1770 и 1771 гг., так как не оказалось достаточного количества врачей и квалифицированных хирургов.

Следующим этапом в государственном контроле было учреждение должности королевского генерального инспектора здравоохранения ("протомедикус") в 1788 г.; в его обязанности, кроме прочего, входил и контроль за подготовкой врачей.

В результате ряда указов, касающихся здравоохранения, изданных наместническим советом, к концу XVIII века в Венгрии сложились административные органы здравоохранения. Главные врачи областей представляли наместническому совету регулярно отчеты о состоянии служби здравоохранения; в свою очередь местные врачи и акушерки обязаны были отчитываться о своей работе перед главным врачом области. Главный врач области совершал по крайней мере раз в год инспекционные поездки, во время которых проверял работу органов здравоохранения и сообщал наместническому совету о результатах проверки.

Особое внимание уделялось эпидемиологической обстановке. В ту пору Венгрии в основном угрожали эпидемии чумы, холеры и тифа; в случае выявления инфекционных заболеваний наместнический совет вни-

мательно следил за приближением эпидемии из соседних стран и принимал соответствующие меры по борьбе с эпидемией. Из-за нехватки врачей на местах на борьбу с эпидемией посылались врачи из Вены и центральных областей.

Надо заметить, что несмотря на малочисленность врачей в Венгрии XVIII века, их профессиональная выучка и знания вполне соответствовали научному уровню той эпохи, о чем наглядно свидетельствует тот факт, что многие из них были членами одного, а нередко и нескольких заграничных научных обществ.

В XVIII и начале XIX века путешествия были одной из характерных, почти неотъемлемых черт университетской жизни. Студенты не только выезжали на учебу за границу, но довольно часто обучались последовательно в университетах нескольких стран.

Отсутствие научных учреждений, а соответственно и научной жизни в Венгрии вынуждало молодых венгров, стремящихся приобщиться к науке, попытать счастья за рубежом, в частности в России.

2 ИСТОРИЯ РУССКО-ВЕНГЕРСКИХ МЕДИЦИНСКИХ СВЯЗЕЙ.

Середина XVIII века была периодом процветания медицинской науки в России; особенно бурное, почти скачкообразное развитие она получила в эпоху Петра I.

Высшим государственным медико-административным органом России был Аптекарский приказ, учрежденный в 1620 г. в Москве.

В 1755 г. по инициативе М.В.Ломоносова был основан Московский университет, при котором имелся и медицинский факультет.

Русская медицинская наука должна во многом благодарить за свое развитие Академию наук, основанную Петром I в 1725 г. в Петербурге.

В 1763 г. была создана Медицинская коллегия, сыгравшая значительную роль в развитии русской медицинской науки.

Изучение истории русско-венгерских медицинских и научных связей позволяет сделать вывод, что эти научные связи представляли нечто гораздо большее, чем простой обмен мнениями ученых двух стран.

Почти ежегодно венгерские ученые после опубликования их трудов на родине отправляли эти работы в Петербургскую Академию наук; в журнале которой часто печатались и рецензии на работы венгерских авторов.

Многие венгерские врачи, окончив учебу в заграничных университетах, отправлялись в Россию.

Все большее число венгерских врачей переселялись в Россию либо окончательно, либо с целью совершенствования знаний.

Среди венгерских врачей встречаются простые, но делавшие много для блага народа, встречаются также выдающиеся доктора, профессора, военные врачи и заслуженные карантинные врачи, много сделавшие для прогресса медицины.

Эти врачи обрели себе в России вторую родину.

Отметим некоторых из них - описание их деятельности дает характерную картину существовавших в то время русско-венгерских связей. Хотелось бы остановиться на тех, которые выделялись своей научной и педагогической деятельностью.

Наиболее значительной была врачебная деятельность Рейнеггов, Дьендьеши, Пекена, Керестури, Орлаи и Коритари.

Дьендьеши является типичным представителем тех талантливых венгерских врачей, которым необходимо было покинуть родину из-за жесткой религиозной политики Габсбургов, и искать себе в XVIII веке в России вторую родину, искать и найти.

После получения двух дипломов - теологического и филологического - он принимается за работу, направленную на получение третьего - медицинского. Докторскую диссертацию он защитил в гардервийском /Голландия/ университете в 1752 г. Она называлась "Де эмпирицис ремедиис" /"Об эмпирических лекарствах"/, даже великий Галлер признал ее настолько блестящей, что включил ее в громадную энциклопедическую работу, опубликованную в 1760 г. в Лозанне. Большая часть диссертации посвящена врачебному применению ртути. Она является исчерпывающим на эту тему научным трудом.

Вскоре Дьендьеши получает приглашение в Россию. 1 июня 1753 г. Дьендьеши подписывает договор сроком на 5 лет, а в 1758 г. он получает должность врача в Морском Госпитале Петербурга. Он представил проект учебного плана - в докладной записке он отмечал, что намерен преподавать материалы по общей медицине, руководствуясь "Афоризмами" Боэргаве и следуя его учению, физиологию и патологию. Дьендьеши считал, что для прохождения этих предметов достаточно одного года и начался преподавать эти предметы в обоих петербургских госпиталях.

Следующим этапом врачебной карьеры Дьендьеши было его назначение на должность главного врача морского шляхетного кадетского корпуса.

31 мая 1763 г. руководитель Медицинской коллегии прочитал указ императрицы Екатерины, в котором говорится о назначении Дьендьеши придворным доктором.

Русские историки медицины упоминают, что Дьендьеши оставил за собой девятитомную рукопись из области филологии, посвященную семитским языкам. По приказанию Екатерины эта рукопись была передана на хранение в Российскую академию наук.

Пекен Христиан - венгерский врач из числа тех, кто много полезного сделал в России. В 1751 г. он защитил в Галле диссертацию о свертываемости крови. В начале ноября 1755 г. он уже в Петербурге. 18 ноября 1755 г. в должности дивизионного врача он поступает на русскую военную медицинскую службу.

31 Декабря 1759 г. назначают главным врачом Санкт-Петербургского военного госпиталя на место Я.А.Полетики.

Помимо его главной должности ему было поручено преподавание патологии и практической медицины в обоих петербургских госпиталях.

В 1761 г. он приступает к созданию своей книги "Домашний лечебник или простые способы лечения", которая появляется четырьмя годами спустя в 1765 г. в издании "Петербургского Вольного экономического общества".

Пекен был одним из основателей и очень активных членов этого прогрессивного общества.

1763 г. явился заметной вехой в развитии русского здравоохранения. В этом году была основана Медицинская коллегия - ведомство, представляющее собой главный государственный орган по вопросам здравоохранения.

Пекен назначается ученым секретарем Коллегии и благодаря этому становится одной из центральных фигур русской медицины конца XVIII века.

В 1770 г. в России разразилась жестокая эпидемия чумы. Пекена как привилегированного врача никто не принуждал к тому, чтобы он сменил свою спокойную должность на деятельность эпидемиолога. Он, однако, добровольно вызывается на эту более чем трудную работу. Пекен беспрестанно по очереди посещает карантины. Он основывает свою резиденцию в Смоленске - это наиболее важный военный карантин. Почти в течение года он не выезжает из зоны карантинов - т.е. до тех пор, пока угроза не отодвинулась от Москвы.

После спада эпидемии он обобщает свой опыт и в работе "Врачебные наблюдения, сделанные во время смоленской эпидемии чумы".

21 мая 1779 г. в знак признания за исключительные заслуги по указу императрицы он стал статским советником. В том же году, в возрасте 49 лет он умер в Петербурге от кровоизлияния в мозг.

"Вольное экономическое общество" было одним из самых старых экономических обществ мира, которое образовалось в 1765 г. и просуществовало почти полтора столетия. Оно опубликовало 280 томов, играло прогрессивную роль в развитии страны.

Первый том – Трудов Вольного экономического общества – появился в свет в 1765 г. В этом издании появилась статья Пекена, под названием "О строении жилых покоев для простого народа".

Прогрессивностью своих мыслей в области здравоохранения Пекен значительно опередил свою эпоху. Он осознал влияние окружающей среды на человека и вредное влияние неблагоприятных условий среды на здоровье людей.

Пекен, который в соответствии с традициями русской медицинской школы придавал большое значение профилактике заболеваний, помимо вопросов общей гигиены и гигиены питания стремится сделать все для того, чтобы ознакомить с доступными каждому методами лечения можно было бы предотвратить начало развития или обострения болезни.

Книгой "Домашним лечебником" он по сути дела положил начало новому жанру – жанру "лечебников", которые, будучи переиздаваемы из года в год, оказывали значительную помощь и русским врачам и населению.

Первая официальная русская фармацевтическая книга была подготовлена к изданию Пекеном и появилась в свет в 1778 г. под названием "Фармакопея Росика".

Дело Пекена продолжил его сын. Пекен Матвей родился в Петербурге в 1765 г. Четыре года учился в университете в Геттингене; там же получил диплом врача и возвратился в Россию. Он обратился с предложением к Медицинской коллегии – читать лекции по акушерству в двух петербургских госпиталях. Его предложение было принято. Далее его перевели в Кронштадский морской госпиталь.

Матвей Пекен в течение трех лет работал в этой должности, а 6 декабря 1783 г. здесь же получил звание профессора. В Кронштадте, в 1787 г. он написал учебник "Физиологии или наука о естестве человеческом", который был из дан в Петербурге.

16 октября 1794 г. Медицинская коллегия избирает его своим почетным членом.

Когда петербургские и московские больницы были преобразованы и профессора получили право сами выбирать себе адъюнктов, Пекен взял к себе Е.Мухина, который затем стал известным русским медиком.

Освобожденный от обязанностей чтения лекций, он вновь продолжает свою творческую деятельность. Он и в 1811 г. издает книгу под названием "Введение в хирургию". Подобно отцу, он также осознает важность популярно-просветительной литературы.

Уже в 1798 г. появился "Новый домашний лечебник". Согласно автору, эта книга являлась только переработкой труда отца, в действительности же это - новая книга.

И.Пекен умер в 1819 г. Его наследником и продолжателем его дела стал Е.Мухин, который, в свою очередь, открыл миру Н.Пирогова.

Выдающийся деятельность русско-венгерских медицинских связей, Керестури Ференц родился 28 мая 1738 г., по некоторым данным около города Кошице. Он появился в Москве в 1762 г. - слушатель медицинской школы, а с 1768 г. подлекарь.

После вручения диплома Керестури назначается карантинным врачом в г. Бахмут /Южная Украина/. Он просит назначение на должность прозектора медицинского факультета московского университета. Это

была значительная должность - сильно опережая западные страны русский архиатр Кондоиди был тем врачом, который ввел обязательное вскрытие в больницах.

В начале 1765 г. его назначили прозектором и оператором при профессоре И.Эразмусе. Он работает в анатомическом театре, и одновременно - вместо его бывшего профессора С.Зибелина - в качестве ассистента последнего- он преподавал анатомию и хирургию. Его неутомимая работоспособность и трудолюбие сделали его одним из лучших московских врачей.

Во время чумы в 1770-71 гг. он - как и Пекен - переменил свою московскую работу на опасный труд карантинного врача.

18 августа 1776 г. Совет Московского университета просит Медицинскую коллегию, ввиду того, что Керестури выполняет работу профессора анатомии, надо ему дать чин штаблекаря.

Д.М.Российский высоко оценивает его деятельность и подчеркивает, что Керестури первым ввел в преподавание физиологические эксперименты на животных, а также использование микроскопа.

В 1781 г. Керестури удостаивается знака уважения на международной научной арене: Венская Императорская-Каролина Академия приняла его в число своих членов.

В феврале 1784 г. Керестури подает прошение в Медицинскую коллегию о сдаче экзамена на докторскую степень. Керестури представил две свои работы и спустя месяц получает решение - распоряжение о немедленной выдаче ему диплома доктора.

В течение более чем двадцати лет вплоть до 1805 г. он возглавляет кафедру в Московском университете и воспитал целый ряд выдающихся врачей.

До семидесятилетнего возраста он возглавлял кафедру; затем, в 1805 г. ушел на пенсию. Умер 16 февраля 1811 г.

Орлаи Янош - один из врачей-венгров, внесших большой вклад в венгеро-русские медицинские связи.

Орлаи родился в 1770 г. неподалеку от Ужгорода, в селе Паладь, в старинной обедневшей дворянской семье, учебу начал в Мукачево, затем продолжал в Ужгороде и в Надькаройской гимназии. В 1787 г. он поступил на филологическое отделение высшей школы в Надьварадe, где прошел курсы математики, логики и истории. Затем Орлаи продолжил учебу во Львовском университете.

7 марта 1806 г. Орлаи вступил на новую высокую ступень своей врачебной деятельности: он становится первым заместителем лейбмедика Я.Вильде.

Год спустя Орлаи отправляется в заграничное путешествие. При посещении Кенигсберга университет этого города, в знак научных заслуг, избирает его доктором филологии; 20 октября Дерптский университет принимает его в доктора медицины и хирургии, на основании опубликованной им диссертации на медицинские темы.

Диссертация Орлаи "О лечебных силах природы" имела большое значение с точки зрения ознакомления врачей с научным мышлением в области биологии и особенно патологической, а также с развитием их мышления в этих областях.

В 1805 г. он живет на Западе. Был близок к Гете, великому немецкому поэту. Переписка Орлаи с венгерским ученым миром дошла до нас. 27 августа 1808 г. Императорская медико-хирургическая академия избрала Орлаи своим секретарем. Все источники сходятся на том, что Орлаи сыграл большую роль в редактировании военной фармакопеи и в создании Медико-хирургической Академии.

7 января 1811 г. Медико-хирургическая Академия поручает ему возглавить редакцию - "Всеобщего журнала врачебной науки".

Во время Отечественной войны Орлаи предлагает свои услуги армии. Он работает в переполненном Пе-

тербургском военном госпитале в течение всей войны в качестве главного врача и благодаря знанию нескольких иностранных языков /русским он овладел в юности/ возглавлял также медицинское обслуживание военнопленных.

В это время у него становится хуже со здоровьем. В 1817 г. Орлаи по его просьбе освобождают от должности ученого секретаря и государь устанавливает ему пожизненную ренту в размере 2000 рублей в год. 17 июня того же года Медико-хирургическая Академия избирает его своим почетным членом.

Его просьбу удовлетворяют и с сохранением звания придворного врача Орлаи получает должность директора Высшей гимназии в Нежине.

На своей новой работе, которой сопутствовало поручение исполнять также функции главного учебного инспектора – он совершал дальние поездки по всей стране и занялся мечтой своей юности: поисками древней родины венгров.

Орлаи возглавлял Высшую нежинскую гимназию до 1 августа 1826 г., когда его по его просьбе перевели в Одесский лицей. 15 января 1826 г. Орлаи становится действительным статским советником.

В октябре 1824 г. Орлаи передал в дар Русскому историко-археологическому научному обществу

большое количество книг и рукописей на венгерском языке.

Орлаи, наиболее активный инициатор русско-венгерских культурных связей, который целую жизнь посвятил медицине и в условиях своего времени до конца служил делу прогресса и науки – в первую очередь медицинской науки, – скончался в возрасте 59 лет 27 февраля 1829 г. Глубокое изучение его научного наследия – наш долг перед ним!

Корнтари Дьердь родился 6 апреля 1772 г. в старинном городе Корпона, в скромной мещанской семье. В 1804 г. в начальный период расцвета подготовки врачей в России – венского учителя Корнтари И.П.Франка русское правительство пригласило в Москву.

Корнтари принимал участие в создании медицинского факультета Харьковского университета. Он пользовался в Харькове большим уважением и принимал активное участие в общественной жизни.

Предметы специализации Корнтари в Харьковском университете фармакология, материал-медика и история медицины. Корнтари занимался также химическим анализом.

Корнтари не раз выпадала честь быть деканом медицинского факультета университета в Харькове: сначала в 1807 г., затем в 1808-1810 гг.

Наступившая в 1810 г. преждевременная смерть хотя и помешала Коритари в том, чтобы оставить своей деятельностью на кафедре и в науке более запоминающийся след, однако этот блестящий врач-филантроп, поделивший свою жизнь между Венгрией и Россией заслуживает того, чтобы дело его жизни не было предано забвению.

Рейнеггс Якаб - еще один деятель, связывающий русское и венгерское здравоохранение. Хотя Рейнеггс вписал свое имя в историю дипломатии - он был тем, кто после долгих, сложных переговоров сформулировал подготовивший объединение России и Грузии Георгиевский трактат - его врачебная деятельность также является значительной.

Рейнеггс по происхождению саксонец - он родился 28 ноября 1744 г. в городе Ейслебене. В 18-летнем возрасте он уже работает в Лейпциге, где копит деньги для того, чтобы поступить на медицинский факультет местного университета. Вскоре это ему удается и молодой медик, которого в первую очередь интересует химия, становится лучшим учеником известного профессора Ридигера, а затем его ассистентом.

1 ноября 1770 г. Рейнеггс приступил к учебе в Надьсомбатском университете и в июне 1773 г. ее завершил.

Рейнеггс был первым доктором вновь образованного медицинского факультета Надьсомбатского университета.

В мае 1773 г. в издании университетской типографии появляется - за несколько дней до защиты диплома - диссертация Рейнеггса. В диссертации автор занимается в основном вопросами химии.

Уже сам выбор темы характерен для врачей второй половины XVIII века, которые в своих диссертациях занимались не прикладной фармацевтической химией, а химией теоретической и экспериментальной.

В 50-е годы и во второй половине XVIII века было сделано много химических наблюдений и важных открытий; знания, полученные в результате этих открытий переформировали все научное мышление в области химии. В университетах эта учебная дисциплина стала занимать более привилегированное место.

Ломоносов, который являлся профессором химии в Петербурге, к тому времени уже основал исследовательскую лабораторию, где проводились химические исследования.

Из источников работ по теоретической химии Рейнеггс в числе наиболее значительных упоминает русскую медицинскую периодику, "Акта Петрополитана".

Теоретическая химия составляет суть и зерно

всей работы. Его работа отражает его интерес к эксперименту.

В дальнейшем Рейнеггс не занимается систематически изложением теоретической химии, а выбирает тему температурных изменений в организме и углубляется в нее.

При изложении теоретических вопросов, связанных с горением, автор подробно останавливается на теории флогистона.

Спустя несколько недель после появления диссертации произошла ее защита, а затем торжественное посвящение в доктора, на котором личный представитель Марии Терезии вручил Рейнеггсу перстень королевы - признание его исключительных способностей.

После нескольких лет странствований Рейнеггс направился в Грузию. Путь лежал через город Токат. Посол царя Грузии Ираклия II в Константинополе по дороге на родину тяжело заболел и лежал в больнице этого города на грани жизни и смерти. Когда его свита узнала о том, что в городе находится европейский врач, его немедленно попросили вылечить после, что Рейнеггсу удалось блестяще выполнить. Благодарный грузинский дипломат по прибытии на родину сразу доложил о происшедшем Ираклию II.

Царь послал пригласительные письма Рейнеггсу и Кохари, которые с радостью приняли приглашение.

Будучи придворным врачом, он работал превосходно; об этом свидетельствуют дошедшие до нас письма сыновей Ираклия II.

10 июля 1781 г. по заданию грузинского царя Рейнеггс выезжает на долгое время в Россию, чтобы подготовить межгосударственное соглашение. Оттуда он уже возвращается в качестве доверенного лица царя. Разработанное им русско-грузинское межгосударственное соглашение вошло в историю дипломатии как георгиевский трактат.

10 июня 1783 года Рейнеггс навсегда покидает Грузию. Сначала он работает в Астрахани, будучи губернским врачом. Однако уже в 1784 г. получает приглашение в Петербург, затем по поручению князя Потемкина является дипломатическим посредником на молдавском фронте русско-турецкой войны.

2 марта 1786 г. императрица Екатерина II назначает его членом Медицинской коллегии. Далее Рейнеггс занимает место ученого секретаря Коллегии. Одновременно Рейнеггсу было поручено руководство Санкт-Петербургским госпиталем. Оставшиеся годы своей жизни он проработал в этой должности.

Рейнеггс скончался 10 марта 1798 г. в Петербурге, после четырехлетней службы в Грузии и 11-летней службы в России.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Подводя итоги всему сказанному, следует отметить, что диссертация на основе литературных и архивных материалов /648 названий/ впервые в литературе на фоне истории венгерской медицины излагает подробную историю русско- венгерских медицинских связей, начиная с царствования Бориса Годунова.

Прослежены межгосударственные связи и взаимоотношения в области медицины и здравоохранения, переписка, обмен литературой, участие в совместных научных экспедициях и т.д.

Главное внимание уделено деятельности венгерских врачей в России- как тех, кто приезжал на временную работу, так и тех, кто навсегда оставался в России, которая стала для них второй родиной.

Исследование показало обширность и многочисленность медицинских контактов и связей, многообразие и высокую научную и практическую ценность деятельности венгерских врачей на разных поприщах гражданской и военной медицины. Венгерские врачи с большим успехом работали как эпидемиологи в борьбе с чумой, как военные врачи на полях сражений, как профессора медицинских факультетов, как редакторы медицинских журналов и авторы многочисленных книг, изданных в

России и получивших широкое признание.

Диссертация вскрывает общественные причины, заставлявшие венгерских врачей покидать родину, и освещает благоприятную обстановку, созданную в России для их деятельности.

Исследование позволяет сделать важный в научном и общественно-политическом отношении вывод о том, что венгеро-русские медицинские связи имеют многовековую историю и глубокие корни. Многочисленными документами подтвержден высокий научный уровень медицинских связей, взаимно обогащавших как венгерских, так и русских медиков и оказавших благоприятное влияние на развитие медицинской науки двух стран.

Тем самым документально опровергнуто неоднократное утверждение буржуазных историков о том, что венгерская медицина якобы всегда ориентировалась только на Запад.

В целом диссертация дает широкую картину русско-венгерских медицинских связей и является введением в историю венгеро-советских связей.

Отпечатано на ротапринте ВНИИ социальной гигиены и
организации здравоохранения им.Н. А.Семашко МЗ СССР г.Москва
Заказ № 68 от 10.V.1977г. Тираж - 100 экз.